

Мертвый город Хара-Хото

Category: Kitapcy, Taryhy yerler

написано kitapcy | 23 января, 2025

Мертвый город Хара-Хото МЕРТВЫЙ ГОРОД ХАРА-ХОТО

Легенды о мёртвом городе Хара-хото передавались из века в век. Уйгуры называли его Индикутшари, китайцы – Хочжоу (Огненный город), а монголы именовали Хара-Хото. Был он известен и как Гаочан – по названию государства, столицей которого был. Много преданий слышал об этом городе русский путешественник Петр Козлов ещё во время своей первой экспедиции в Монголию в начале прошлого столетия. Его неудержимо влекла к себе тайна мёртвого города, но пустыня ревниво хранила ее, а скотоводы-кочевники на все вопросы уклончиво отвечали: “Вы, русские, хотите знать о наших местах даже больше нас”.

Многие путешественники и до П.Козлова пытались отыскать дорогу к Хара-Хото, но только местные монголы знали, где находятся развалины города и никому не хотели раскрывать секрет своей святыни. В 1886 году экспедиция русского путешественника Г.Потанина, пересекая пустыню Гоби, остановилась на отдых в низовьях реки Эдзин гол. Неподалёку располагалось стойбище монголов, от которых русские узнали о развалинах какой-то крепости, покинутой людьми и засыпанной песками.

В 1907 году при поддержке Русского Географического общества снаряжается экспедиция в Монголию. Отправляясь в эту экспедицию, П.Козлов писал: “Таинственный голос вдали будит душу и властно зовёт её снова к себе”. В середине февраля путешественники достигли хребта Гурван сайхан, за которым лежало урочище Угалдзийн-толгой – место ставки местного монгольского ноёна или князя Балдан дзасага. Экспедиция простояла в урочище 10 дней, и Петр Козлов ежедневно навещал князя, который оказался человеком радушным и общительным. Сначала Балдан дзасаг отговаривал его идти к реке Эдзин гол, так как, мол, дорога туда трудная. Наконец, взяв с П. Козлова

слово никому не говорить об этом, старый князь указал дорогу в Хара-хото. И даже согласился дать проводников и вьючных животных.

Путь туда действительно был трудным и опасным. Петр Козлов писал впоследствии: “По сторонам ни зверей, ни птиц – всё абсолютно тихо, только ветер свободно гуляет на просторе, поднимая порою пыльные вихри”. Однажды путешественники попали в такую пыльную бурю, что сбились с пути и пять суток блуждали в пустыне. Наконец с одного из увалов они увидели древнюю дорогу, на которой уже попадались полузасыпанные песками развалины глинобитных построек, свидетельствующие о былой оседлой культуре.

“По мере приближения к заветной цели наше волнение всё увеличивалось... Мы пересекли древнее сухое русло с валявшимися по нему сухими, обточенными песком и ветром стволами деревьев. А дальше, на возвышенном берегу, показались стены самого города. Мы поднялись на террасу, и нашим глазам представился Хара-Хото во всей внешней прелести”, – писал в своём дневнике П. Козлов.

Отдельная башня на юго-западном углу “Хара-хото”, в некотором отдалении (с юго-юго востока)

Отдельная башня на юго-западном углу “Хара-хото”, в некотором отдалении (с юго-юго востока)

Мечта русского путешественника исполнилась: он ступил на улицы Хара-Хото – “азиатской Помпеи”, погребённой под песками пустыни Гоби. Одни здания были совсем разрушены, другие ещё держались. Когда-то здесь жили люди, работали, молились, страдали, веселились. Теперь здесь не осталось ни одной живой души, и даже имя города было забыто, ведь “Хара-Хото”, означающее “Мёртвый, чёрный город” – не его название.

Город-крепость представлял собой прямоугольник 380 на 450 метров, длинной стороной ориентированный в направлении “запад-восток”. Высота глинобитных стен достигала 6-8 метров, их

толщина у основания составляла 4-6 м. Вся внутренняя часть крепости была разбита на правильные кварталы. От ворот, устроенных в западной и восточной стенах и несколько смещенных относительно друг друга, к центру шли две большие улицы. На них стояли ряды небольших глинобитных домишек, прикрытых соломой, а сверху – сплошной твёрдой коркой глины. Следы бойниц были заметны только в очень немногих местах, зато повсюду стояли субурганы – буддийские ступы.

Свой лагерь Петр Козлов решил разбить прямо внутри крепости – возле развалин храма, разрушенного почти до основания. И начались раскопки, результаты которых прославили русских географов на весь мир. В мёртвом городе были сделаны ценнейшие археологические находки: обнаружены рукописи и книги, картины и предметы религиозного культа, относящиеся к 11-12 векам. Среди них находилась и знаменитая книга “Китаб и Синдбад” – рассказы семи мудрецов, а также книга гаданий с рецептами лекарств от болезней лошадей.

В одной из ступ были найдены небольшие фигурки и большая, чуть улыбающаяся красивая маска, в другом – несколько экземпляров стекловидных глаз и глаз из горного хрусталя и топаза, выпавшие из глиняных статуй, уничтоженных временем. Был обнаружен и чудный образ на полотне – “Явление Амиабхи”. Краски на нём сохранились такими яркими и свежими, как будто образ был написан только вчера, а ведь он пролежал под землёй не один век. “Явление Амиабхи” сохранилось так хорошо потому, что рисунок прикрывался тонкой шёлковой занавеской, вместе с ней был накручен на палку и зарыт в ступе, где было очень сухо и куда не проникал воздух. Попадались путешественникам и пачки ассигнаций, на которых, как потом выяснилось, было написано, что подделывателям будут отрублены головы. Все найденные сокровища в 10 ящиках отправили в Санкт-Петербург для дальнейших исследований.

Экспедиция Козлова побывала в Хара-Хото ещё раз, но найти что-либо новое не удавалось. Люди начинали роптать, что измучились и хотели вернуться домой. Но вдруг ... одна ступа оказалась

полна сокровищ. Едва сняли ее верхушку, как открылись книги, рядами стоящие на полках. Тут были и свитки, и рукописи, и даже печатные книги – целая библиотека. Было множество разноцветных буддийских образов на полотне и шёлке, расписанных красной, голубой и золотой краской. Две недели участники экспедиции открывали сокровища. Ниже книг и картин было найдено множество статуй – глиняных и деревянных, а также останки женщины-святой, которой принадлежали все эти сокровища.

«Знаменитый» субурган до (слева) и по окончании (справа) раскопок. На основании ступы – статуи сидящих святых, у ног которых лежали раскрытые священные книги. «Перед началом работы я фотографировал эту ступу вместе с моими усердными спутниками. К вечеру она сильно понизилась... А как мне жаль купола, красивого высокого купола, который фантастически рисовался на фоне заревого горизонта! Жаль и очень жаль... странно». Фото: Петр Козлов

«Знаменитый» субурган до (слева) и по окончании (справа) раскопок. На основании ступы – статуи сидящих святых, у ног которых лежали раскрытые священные книги. «Перед началом работы я фотографировал эту ступу вместе с моими усердными спутниками. К вечеру она сильно понизилась... А как мне жаль купола, красивого высокого купола, который фантастически рисовался на фоне заревого горизонта! Жаль и очень жаль... странно».

Огромная библиотека содержала 2000 рукописей, написанных на “мёртвом” тангутском языке, о котором почти ничего не было известно. Но найденный здесь же тангутско-китайский словарь дал возможность прочесть эти рукописи, и учёные познакомились с жизнью исчезнувшего, но в прошлом цветущего и могущественного царства тангутов Си-Ся. Так была открыта блестящая цивилизация, и тангутам, давно забывшим свой язык и письменность, была возвращена яркая страница их истории.

Царство Си-Ся располагалось в тех местах, где ныне простираются песчаные пустыни. Казалось бы, их государство

должно было быть бедным и малочисленным, но на самом деле оно содержало армию в 150 000 всадников, имело университет, школы, судопроизводство и т.д. Хара-Хото когда-то был столицей государства Си-Ся, и столица эта была очень богатая, так как через неё пролегал Шёлковый путь из Китая. По этому пути проходили многочисленные караваны с товарами, и жители города за безопасный проезд взимали с них определённый налог.

Форпостом Китая оазис в низовьях реки Эдзин гол стал ещё во 2-ом – 1-ом веках до нашей эры: тогда вдоль реки шла оборонительная полоса, защищавшая Китай от набегов кочевников. С 3-го века упоминается стоявший в оазисе город Сихай, но через 300 лет на его месте возводится крепость Тунчэн. Раскопки установили, что она занимала треть территории Хара-Хото и находилась в его северо-восточной части. Потом эта местность перешла под власть тибетцев, от них – к тюркским князьям, во второй половине 9-го века управлялась уйгурами.

В это время на исторической сцене и появились тангуты, создавшие в 10-м веке своё мощное государство. Си-Ся, что по-китайски означает “Западное Ся”, простиралось на сотни километров с запада на восток и с севера на юг. На месте старой китайской крепости и был основан город Хара-Хото. Тангутам в войнах с Китаем удалось сохранить свою независимость, но вот ударов с севера они не выдержали. В 1226 году войска Чингисхана двинулись на Китай. Государство Си-Ся находилось на их пути и ... в 1227 году перестало существовать. Но монгольские завоеватели не разрушили цивилизацию тангутов, они продолжали жить на своей территории и сохранили свою религию.

И хотя разрушение крепости приписывают монголам, которые захватили столицу тангутов и жестоко расправились с её жителями, город продолжал жить и в 14-ом веке. А погиб Хара-Хото в 1372 году, когда был взят китайскими войсками династии Мин, воевавшей с последними потомками Чингисхана. Древняя легенда рассказывает об этом так:

“В 14-м веке в Хара-Хото жил последний правитель тангутов – храбрый Хара Цзянь-Цзянь. У него было непобедимое войско, при появлении которого трепетали все соседи. И задумал Цзянь-Цзянь отнять престол у самого китайского императора. Дошли его хвастливые речи до китайцев, и решил император не ждать прихода тангутов, а сам послал против них войско.

Сражение с китайцами было неудачным для правителя тангутов. Пришлось ему отступить и укрыться за крепкими стенами своей столицы. Провизии было достаточно, через город протекала река, и ничего не могли сделать китайцы с крепостью, хотя и долго её осаждали.

Тогда один китайский инженер предложил отвести русло реки в другую сторону, чтобы уморить защитников города жаждой. Китайцы вырыли новое русло, перекопали песчаную насыпь реки и накидали в неё мешки с землёй. Не смогла река течь по прежнему руслу, и тангуты остались без воды. Кинулись они было рыть колодцы, но сколько ни копали – до воды не дошли.

Увидел Хара Цзянь-Цзянь, что придётся умирать, и наполнил все вырытые колодцы своими сокровищами. На 40 телегах привезли золото, серебро и другие драгоценности и закопали их в землю, чтобы не достались они китайцам. А затем правитель умертвил двух своих красавиц-жён, сына и дочь, чтобы не могли над ними надругаться враги. И велел пробить брешь в северной стене, вышел через ней со своими войсками и кинулся в последний бой, в котором и погиб со всей армией.

Северная стена крепости Хара-Хото. Видна брешь, через которую может проехать всадник. По легенде, брешь проделали в 1372 году оборонявшиеся от китайцев монголы для вылазки, оказавшейся для осажденного гарнизона роковой. Фото: Петр Козлов

Северная стена крепости Хара-Хото. Видна брешь, через которую может проехать всадник. По легенде, брешь проделали в 1372 году оборонявшиеся от китайцев монголы для вылазки, оказавшейся для осажденного гарнизона роковой. Фото: Петр

Козлов

Китайцы ворвались в город, разгромили его, но сокровищ не нашли. Вскоре опустевший Хара-Хото стали заносить пески пустыни, и богатая и славная столица царства Си-Ся превратилась в мёртвый город. Местные жители боялись приближаться к его развалинам, боялись духов и наваждений, особенно после случаев, когда некоторые хотели найти сокровища, но вместо богатства отрыли на дне колодца двух больших змей, ярко блестящих красной и зелёной чешуей”.

Так, по легенде, пришёл конец городу Хара-Хото.

Источники: asiarussia.ru Taryhy ýerler